

УДК 355. 232.6: 356.33 (091, 093)

DOI: <https://doi.org/10.17816/brmma104531>

АПТЕКАРСКИЙ ПРИКАЗ, РОБЕРТ ЭРСКИН И ГРАМОТА ПЕТРА I

Н.В. Милашева¹, Д.В. Овчинников², В.О. Самойлов²¹ Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия² Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург, Россия

Резюме. Несмотря на целый ряд публикаций по истории российской медицины XVII–XVIII вв., этот период остается недостаточно изученным. Хорошо известны труды первых российских историков медицины: В. Рихтера, Я.А. Чистовича, Л.Ф. Змеева. К сожалению, их работы содержат не всегда точное описание исторических фактов и времени событий. Это относится к эпохе императора Петра Великого — реформатора России, учредителя регулярной Российской армии и Военно-морского флота, реформатора российской медицины и военно-медицинского образования в стране, а также к истории Аптекарского приказа. В центре внимания — дата назначения ближайшего сподвижника Петра Великого, профессионального врача Роберта Эрскина на должность главы Аптекарского приказа и на должность архиатера — главы всей военной и гражданской медицины России. Кратко мы уже писали об этом ранее в наших публикациях. Этот важный вопрос до сих пор вызывает споры и разногласия историков. Профессор Я.А. Чистович утверждал, что Р. Эрскин был назначен архиатером только в 1716 г., на основании даты выдачи Грамоты Петра I Роберту Эрскину от 30 апреля 1716 г. Ранее, по мнению историка, главой Аптекарского приказа и организатором всей медицины России был боярин князь Я.Н. Одоевский, не имевший никакого медицинского образования, но успешно проводивший реформы в условиях Великой Северной войны (1700–1721). В 1907 г. выдающийся российский и советский ученый, правовед (юрист), историк права и медицины, магистр полицейского права (1907), доктор полицейского права (1919), доктор исторических наук (1943), профессор Николай Яковлевич Новомбергский (1871–1949), после многолетнего изучения и анализа архивных документов XVII–XVIII вв., убедительно доказал ошибочность утверждения Л.Ф. Змеева (1714) и Я.А. Чистовича (1716) о дате назначения доктора Р. Эрскина на должность архиатера. Капитальный труд Н.Я. Новомбергского «Врачебное строение в допетровской Руси» (1907) был защищен им в качестве диссертации на степень магистра полицейского права, и удостоен Большой премии имени графа А.С. Уварова Императорской академии наук России (1908). Особое внимание автор уделил Аптекарскому приказу, и документально доказал, что в 1706 г. доктор Р. Эрскин уже был архиатером. Факт назначения Р. Эрскина архиатером в 1706 г. существенно повлиял на дальнейшее развитие и организацию российской медицины, а этот год стал для нее важнейшим. Наши исследования архивных документов начала XVIII в., опубликованных документальных источников, научных работ по истории медицины подтверждают доказательства и выводы Н.Я. Новомбергского. 30 апреля 1716 г. Р. Эрскин был пожалован чином действительного статского советника. Анализ текста Грамоты Петра I Р. Эрскину полностью подтверждает это.

Ключевые слова: российская медицина; Аптекарский приказ; Роберт Эрскин; архиатер; Н.Я. Новомбергский; Я.А. Чистович; Л.Ф. Змеев; В.М. Рихтер; Грамота Петра I Роберту Эрскину; итоги реформ Петра I.

Как цитировать:

Милашева Н.В., Овчинников Д.В., Самойлов В.О. Аптекарский приказ, Роберт Эрскин и грамота Петра I // Вестник Российской военно-медицинской академии. 2022. Т. 24, № 2. С. 391–400. DOI: <https://doi.org/10.17816/brmma104531>

DOI: <https://doi.org/10.17816/brmma104531>

APOTHECARY ORDER, ROBERT ERSKINE AND THE LETTER OF PETER I

N.V. Milasheva¹, D.V. Ovchinnikov², V.O. Samoïlov²

¹State Hermitage Museum, Saint Petersburg, Russia

²Military Medical Academy of S.M. Kirov, Saint Petersburg, Russia

ABSTRACT: Despite several publications on the history of Russian medicine of the 17th and 18th centuries, this period remains insufficiently studied. The works of the first Russian historians of medicine — V. Richter, Ya.A. Chistovich, and L.F. Zmeev — are well known. Unfortunately, their works do not always contain an accurate description of historical facts and correct dates of events. This refers to the era of Emperor Peter the Great — the reformer of Russia, founder of the regular Russian army and navy, and reformer of Russian medicine and military medical education in the country — as well as to the history of the Apothecary order. The focus is on the date of the appointment of the closest associate of Peter the Great, a professional doctor Robert Erskine, to the position of head of the Apothecary order and to the position of Archiater, the chief of all military and civil medical institutions in Russia. We have already written briefly about this in our earlier publications. This important issue continues to cause controversy and disagreement among historians. Professor Ya.A. Chistovich argued that Robert Erskine was appointed to the position of Archiater only in 1716, according to the date of issuance of the Letter of Peter I to Robert Erskine: April 30, 1716. Earlier, in the historian's opinion, the boyar, Prince Ya.N. Odоеvsky, was the head of the Apothecary order and the chief of all medical institutions in Russia. He had no medical education but had successfully carried out the reforms during the Great Northern War (1700–1721). In 1907, an outstanding Russian and Soviet scientist, jurist (lawyer), historian of Law and Medicine, Master of Police Law (1907), Doctor of Police Law (1919), Doctor of Historical Sciences (1943), Professor Nikolai Yakovlevich Novombergsky (1871–1949), after many years of studying and analyzing archival documents of the 17th and 18th centuries, convincingly proved the incorrectness of statements by L.F. Zmeev (related to 1714) and Ya.A. Chistovich (related to 1716) on the date of appointment of doctor Robert Erskine to the position of Archiater. The great work by N.Ya. Novombergsky "Development of Russian medicine in the pre-Petrine era" (1907) was presented by him as the dissertation for a master's degree in Police Law, and he was awarded the Grand Prize named after Count A.S. Uvarov of the Imperial Academy of Sciences of Russia (1908). The author paid special attention to the history of the Apothecary order and documented that in 1706 Doctor Robert Erskine was already an Archiater. The appointment of Robert Erskine as Archiater in 1706 significantly influenced the further development and establishment of Russian medicine, and this year was the most important for the Russian medical service. Our study of archival documents of the beginning of the 18th century, published documentary sources, and scientific works on the history of medicine, has confirmed the evidence and conclusions of N.Ya. Novombergsky. On April 30, 1716, Robert Erskine was granted the rank of the actual state councillor. An analysis of the text of the Letter of Peter I to Robert Erskine has also confirmed that event.

Keywords: Russian Medicine; Apothecary order; duties and leadership; Robert Erskine; Archiater; N.Ya. Novombergsky; Ya.A. Chistovich; L.F. Zmeev; V.M. Richter; Letter of Peter I to Robert Erskine; the results of the reforms of Peter I.

To cite this article:

Milasheva NV, Ovchinnikov DV, Samoïlov VO. Apothecary order, Robert Erskine and the letter of Peter I. *Bulletin of the Russian Military Medical Academy*. 2022;24(2):391–400. DOI: <https://doi.org/10.17816/brmma104531>

Received: 07.03.2022

Accepted: 11.05.2022

Published: 25.06.2022

XVII в. явился важной вехой в развитии нашего государства, тогда уже возникли предпосылки коренных преобразований России. Высшим законодательным и совещательным органом в стране в то время была Боярская дума во главе с царем: «Государь указал, и бояре приговорили». Органами центрального государственного управления в России конца XV — начала XVIII вв. были приказы, каждый из которых обладал как исполнительной, так и судебной властью в рамках своей сферы деятельности. Приказы подчинялись царю и Боярской думе. Система приказов в целом сложилась в конце XVI в., когда для каждого из них был установлен свой штат и финансирование. К середине XVII в. общее число всех приказов в России, по разным оценкам, составляло от 40 до 60. Во второй половине XVII в. надзор за их деятельностью осуществлял приказ Тайных дел.

Возникновение Аптекарского приказа принято относить к 1581–1582 гг., когда в Москве была учреждена первая придворная аптека. С централизацией власти Московского государства расширялись международные связи России со странами Западной Европы. В 1581 г. царь Иван IV Грозный (1533–1584) по рекомендации английской королевы Елизаветы I нанял в Англии на русскую службу доктора Robert Jacob, аптекаря James Frencham и несколько военно-полевых хирургов. Английские доктора и аптекари давно пользовались уважением при русском дворе (Ralph Standish, Arnold Lindsey, Tomas Carver, dr. Reynolds, Christopher Reitingер и др.) [1]. Придворных докторов, лекарей и аптекарей нанимали на русскую службу исключительно по письменной рекомендации иноземного монарха или другого высокопоставленного лица, а народ лечился своими средствами и молитвами.

Первоначально Аптекарский приказ исполнял только придворные функции, обслуживания самого царя, царской семьи и самых приближенных лиц, но к 1620–1630 гг. его функции расширились. Со временем приказ стал общегосударственным органом управления. Помимо обслуживания царского двора к основным функциям Аптекарского приказа относились: прием поступающих на службу всех лиц медицинского персонала (докторов, лекарей, аптекарей и пр.) с обязательной проверкой их документов и подготовки, а также контроль за ними; централизованная закупка лекарств за границей, заготовка лекарственных растений и производство медицинских препаратов в Москве на аптекарском дворе; обеспечение русской армии полковыми лекарями, лекарствами и медикаментами; освидетельствование больных и раненых; обучение и подготовка медицинского персонала разного профиля (лекарей, аптекарей, костоправов и др.); организация противоэпидемических мероприятий и контроль их за исполнением; судебная функция — разрешение конфликтов и споров между служащими Аптекарского приказа. Кроме того, были и независимые от приказа вольнопрактикующие гражданские медики.

Во главе Аптекарского приказа стояли только самые близкие и доверенные лица государя — ближний боярин, а в конце XVII в. дьяк или думный дьяк без бояр. Все, что касалось здоровья самого государя и его семьи, было важнейшей государственной задачей, как лейб-медиков, так и всего причастного медицинского персонала Аптекарского приказа, которые несли за это полную ответственность. Все лекарства «про великого государя» проходили многоступенчатый контроль и дегустацию ближнего боярина, доктора (лейб-медика) и аптекаря. Ближний боярин строго надзирал за врачами: «...у всех ли у них меж себя совет и любовь, и нет ли меж их какова несогласия». «Ради остерегательства великих государей здоровья» в разные годы приказ возглавляли: при царе Иване Грозном — боярин князь А. Вяземский; при Федоре Иоанновиче — Борис Годунов; при царе Борисе Годунове — С.Н. Годунов; далее: аптекарский боярин князь И.Б. Черкасский (1629–1633); боярин князь Ф.И. Шереметев (1643–1645); боярин Б.И. Морозов, дьяк М. Валцов (1646–1648); боярин князь Я.К. Черкасский (1648); боярин И.Д. Милославский с дьяками (1651–1669); думный дьяк Л. Голосов с дьяками (1670–1671); окольный А.С. Матвеев, дьяк И. Патрикеев (1672–1676); Одоевские: боярин князь Никита Иванович и боярин Василий Федорович (1677–1688) с дьяками; боярин князь Я.Н. Одоевский с дьяками (1689–1697); дьяки А. Юдин, И. Протопопов без бояр (1698–1699). Даты указаны приблизительно на основе архивных документов [2].

Число штатных медицинских чинов Аптекарского приказа менялось в разные годы. При царе Михаиле Федоровиче (1613–1645): 7 докторов, 13 лекарей, 4 аптекаря, 3 алхимиста, окулист Давид Брун; кроме них еще 3 лекаря и 3 аптекаря. При царе Алексее Михайловиче (1629–1676): 13 докторов (среди них Laurentius Blumentrost der Altere), 27 лекарей, 5 аптекарей, 1 окулист, 4 алхимиста. Все доктора и большинство лекарей были иностранцами на русской службе. В 1682 г. юному царю Петру I в Аптекарском приказе присягнули на верность: 6 докторов, 4 аптекаря, 2 алхимиста, 5 иноземных и 14 русских лекарей, 27 лекарских учеников, костоправов, и 3 алхимистского и аптекарского дела ученика. Все они получали жалованье из казны [2]. Важным событием было открытие в Москве в 1672 г. новой аптеки для продажи лекарств «всяких чинов людям». В XVII в. при царе Алексее Михайловиче все медицинские чины Аптекарского приказа давали присягу и целовали святой крест: «а лиха мне государю своему... не хотети никакова, ни мыслити, ни думати, ни которыми делы и некоторою хитростью, и в евстве, и в питье, и в лекарствах во всяких... и о их государском здравии радети и оберегати... во всяких мерах». Колдовство и знахарство жестоко каралось, а ослушников, как «врагов Божиих», по указу царя Алексея Михайловича (1653) велено «в срубях сжечь безо всякия пощады, и дома их разорить до основания» [2].

С образованием централизованного государства, в связи с частыми войнами, которые вела Россия,

возникла потребность формирования и содержания постоянного войска (XV в.), а также в организации полковой медицинской службы и госпитального дела с подчинением единому органу медицинского управления. Впервые о лекаре в русском войске документально упоминается в Расходной книге Разрядного приказа в 1615 г. при царе М.Ф. Романове [2]. Датой зарождения военно-медицинской службы в Российском государстве в настоящее время принято считать 26 сентября (6 октября) 1620 г. («Книга воинская о всякой стрельбе и огненных хитростях...») [4]. С 1631 г. «для лечбы ратных людей» в полках появились лекари-иноземцы (Кашпир Давыдов, Томас Утин, Елизарий Ролонт и др.). В русские войска Аптекарский приказ высылал лекарей с медикаментами только по челобитным воевод («многие ратные люди от ран помирают», 1632). Челобитные также писали на выдачу лекарств, жалованья и проч. В XVII в. постоянные штатные полковые лекари в России были только в иноземных войсках, в русских войсках постоянных штатных лекарей в полках не было, а по челобитным лекарей нередко присылали поздно, поэтому погибало много больных и раненых [2].

Прием на службу иноземцев обходился государственной казне дорого, а потребность в лекарях была очень высокой. В 1654 г. в Москве во время войны с Польшей при Аптекарском приказе была учреждена лекарская школа для подготовки русских военных лекарей (хирургов), и набрано 30 учеников из стрельцов и детей стрельцов [5]. Через некоторое время к ним присоединили еще 8 человек «меньшой статьи» учеников. В 1660 г. из этой школы были выпущены лекарями в разные полки 30 человек [2]. Они изучали ботанику, фармакологию, терапию, анатомию по книгам, хирургию, костоправное дело под руководством лекарей. Несмотря на учреждение лекарской школы, царь Алексей Михайлович категорически запрещал анатомирование человеческих тел, считая это безбожием и ересью, что подтверждал А. Олеарий (1599–1671). Это снижало качество обучения лекарей, школа не могла обеспечить потребности армии. В 1678 г. в указе царя Феодора Алексеевича В. Горстену, ехавшему за границу для найма лекарей на русскую службу, сказано: «...и буде они учнут учеников русских учить со всяким прилежанием, чему сами горазды, и им государева жалованья будут придачи сверх того уговору» [2]. Достоверно не установлено, сколько лет работала эта лекарская школа, но лекарские ученики Аптекарского приказа упоминаются и позднее (присяга Петру I и далее). В 1654–1656 гг. в России была сильная эпидемия чумы (морвое поветрие), охватившая и Москву. Больных изолировали, контакт с ними был запрещен под страхом смерти, на дорогах ставили крепкие заставы. Эпидемии вспыхивали неоднократно (1658, 1663, 1677, 1679, 1681 и др.), врачей для борьбы с ними не хватало.

Полковые доктора и лекари назначались и ведались только Аптекарским приказом. В полках велись «ратным

людям записные книги» [2]. При царе Феодоре Алексеевиче иностранные врачи, вступая в русскую службу, давали присягу: «служити государю полковую службу где великий государь укажет». В 1678 г. царь дал указ направленному за границу В. Горстену: «...проведывать накрепко... добрых лекарей, которые у курфиста были мастера искусные, и в полках, и на кораблях бывалые... у которых есть добрые письменные свидетельства» [2]. Медпомощь во время военных действий оказывали на месте, а тяжело раненых обычно размещали на монастырских подворьях. Во время войны с Турцией (1677–1681) в ходе больших сражений и осады Чигирина (1677, 1678) было много раненых. По указу царя Феодора Алексеевича от 29 сентября 1678 г. для размещения множества тяжело раненых под Чигириним было отведено Рязанское подворье в Москве, а затем дополнительно заняты Казанское, Вологодское и другие подворья. В октябре 1678 г. по указу царя лечение раненых и больных ратных людей было поручено докторам Лаврентию Алферовичу Блюментросту, Степану Фунгаданову, Симону Зомеру и Андрею Кельдерману, да «им же дать в помощь лекарей по рассмотрению». Там был создан большой военно-временный госпиталь, при котором велено построить «дохтурскую полатку... для дохтурского сиденья и осмотру болящих» [2]. Большая заслуга в организации работы этого временного госпиталя и в лечении раненых принадлежала Л.А. Блюментросту¹. Постоянных военных госпиталей тогда не было, а лечение воинов осуществлялось за счет казны. Всем медицинским персоналом и медицинским снабжением ведал Аптекарский приказ, все медикаменты были на строгом учете. Октябрь 1678 г. принято считать началом военно-госпитальной организации в России. «Со второй половины XVII в. выделяется особый класс военно-полковых врачей с особой специальной выучкой, с особыми служебными правами» [2]. К концу XVII в. в России в основном сложилась военно-медицинская служба войсковых подразделений.

В XVII в. в Западной Европе были созданы академии, университеты, анатомические театры, колледжи врачей и хирургов, развивались науки. В 1660 г. было образовано старейшее в мире Лондонское Королевское общество (The Royal Society, девиз: «Nullius in verbis»), ныне — Национальная академия наук Великобритании. В XVI–XVII вв. в России на науки и образование еще смотрели как на ересь, несовместимую с православием: «братие, не высокоумствуйте, но во смирении пребывайте», запрещались труды древних философов: «еллинских борзостей... не читая», чтобы не впасть в ересь [6]. В Москве для проживания иноземцев была отведена

¹ Laurentius Blumebtrorst der Altere (1619–1705) в 1668 г. приглашен из Германии на русскую службу, лейб-медик царя Алексея Михайловича; отец известных российских докторов Ивана Лаврентьевича Блюментроста (1676–1756) и Лаврентия Лаврентьевича Блюментроста (1692–1755).

Немецкая слобода, в том числе во избежание влияния Запада на православных христиан. Во второй половине XVII в. дипломатические, торговые, культурные связи России с западноевропейскими странами значительно расширились, возросло число переводов на русский язык западноевропейских научных трудов. В 1685 г. в Москве была учреждена Славяно-греко-латинская академия.

С начала XVIII в. во главе Аптекарского приказа бояр больше не было. С 1700 по 1703 г. Аптекарский приказ по совместительству возглавлял один из сподвижников Петра I думный дьяк А.А. Виниус (1641–1717) [7, 8]. В 1697–1698 гг. он сопровождал Петра I в его путешествии по Европе (Великое Посольство). А.А. Виниус был главой Почтовой службы, Сибирского и Артиллерийского приказов и одним из создателей Пушкарской школы (1698) в Москве. В 1703 г. в результате дворцовых интриг и придворной политической борьбы за сферы влияния он был обвинен в злоупотреблениях и отстранен от всех занимаемых должностей. С 1703 по начало 1706 г. Аптекарский приказ по совместительству возглавлял ближний стольник, князь-кесарь, управлявший Москвой во время отъезда Петра I за границу с Великим Посольством, глава Преображенского² и Сибирского приказов князь Ф.Ю. Ромодановский (1640–1717): «сей князь... собою видом, как монстра; нравом злой тиран, превеликий нежелатель добра никому» и «пьян во вся дни» (князь Б.И. Куракин, 1676–1727) [9]. Один из последних указов Петра I стольнику князю Ф.Ю. Ромодановскому в Аптекарский приказ об отпуске в Санкт-Петербург на Адмиралтейский двор лекарств по росписи лекаря Андрея Нордермана датирован 18 января 1706 г. [10]. Все последующие обнаруженные указы Великого Государя в Аптекарский приказ были адресованы новому руководителю [2, с. 85–87]. Однако до сих пор на эту тему среди историков медицины возникают споры и разногласия.

Новым главой Аптекарского приказа был назначен Роберт Эрскин (Robert Erskine, Robert Areskine: 08.09.1677–30.11.1718). Выпускник университетов Утрехта (доктор медицины, 1700) и Оксфорда (доктор философии), действительный член The Royal Society (1703) Роберт Эрскин прибыл в Россию летом 1704 г. на борту корабля Ост-Индской торговой компании, следовавшего по курсу Лондон — Архангельск [11–15]. Первое время он служил врачом у князя А.Д. Меншикова, но вскоре, в 1705 г., Петр I назначил Р. Эрскина своим лейб-медиком. В начале 1706 г. Р. Эрскин в возрасте 28 лет уже был назначен президентом Аптекарского приказа и главой всей медицинской службы России — архиатером [2, 12–15, 16–18]. Дата назначения врача на должность руководителя приказа имеет большое значение для истории медицины.

² Преображенский приказ — орган политического сыска и судебных дел в России в конце XVII — начале XVIII в. Занимался расследованием восстания стрельцов в Москве и других дел. Ф.Ю. Ромодановский был известен своей жестокостью.

Представитель древней благородной фамилии и родственник шотландских королей Stuart и Bruce [11, 19], высокообразованный человек и профессиональный врач, Роберт Эрскин являлся полной противоположностью своему предшественнику князю Ф.Ю. Ромодановскому. Он быстро завоевал признание своих современников А. Гордона, Дж. Перри, Корнелиса де Брюина (Cornelis de Bruyns, 1652–1726): «Этот доктор... англичанин Роберт Арескин, одновременно лейб-медик Его Царского Величества... Он приехал сюда 4 года назад [1704] и завоевал большое к себе уважение среди людей не только своим опытом и знаниями, но и своей любезностью и вежливостью» (конец 1707 г.) [18–20]. Владелец богатейшего собрания дорогих и редких книг (2527 томов: английский, латинский, французский, немецкий языки) различной тематики, он привел его в образцовый порядок и систему (ныне — в собрании библиотеки Российской академии наук). Библиотека и коллекции Р. Эрскина характеризуют его как человека в высшей степени организованного с разносторонними интересами. По числу изданий его собрание превосходило библиотеку Петра I [16, 17].

Назначение Р. Эрскина главой Аптекарского приказа не позднее 1706 г. убедительно доказал выдающийся русский и советский ученый, правовед, историк, магистр полицейского права (1907), доктор полицейского права (1919), доктор исторических наук (1943) Николай Яковлевич Новомбергский (1871–1949). В качестве неопровержимых доказательств автор привел ряд указов Петра I. В 1907 г. Н.Я. Новомбергский успешно защитил диссертацию на степень магистра полицейского права «Врачебное строение в допетровской Руси»³, написанную на основе многолетнего глубокого изучения и анализа исторических документов из фондов архивов Министерства юстиции, Министерства иностранных дел России и других источников. Этот труд Н.Я. Новомбергского Императорская Академия наук удостоила Большой премии имени графа А.С. Уварова (1908) [21, 22]. Особое внимание в работе уделено истории Аптекарского приказа (XVI–XVII вв.).

Один из первых, обнаруженных Н.Я. Новомбергским, указов Петра I, адресованных архиатеру Р. Эрскину, датирован 6 марта 1706 г. Автор пишет: «Ясно, что архиатером Арескин был и ранее 1716 г. Действительно, имеются указы 6 марта и 4 апреля 1706 г., написанные „из Разряда“ в Аптекарский Приказ к Роберту Арескину архиатру и физику примариусу да к дьяку Ивану Невежину» [2]. Уточним: приставка *archi* (*греч.*) — старший, главный, начальствующий, означает высшую степень чего-либо; *primas* (*лат.*) — первенствующий, главный (Большая советская энциклопедия — БСЭ, 1970–1978.

³ Его оппоненты, профессора И.А. Малиновский и В.А. Уляницкий, подчеркнули важность этого глубокого аналитического исследования по истории медицины России.

⁴ Разрядный приказ — государственный орган военного управления (1535–1711), (преемник: Приказ Военных дел, Военная коллегия). С 1689 г. приказом руководил Т.Н. Стрешнев.

Т. 2. С. 290; Т. 20. С. 583; Т. 14. С. 267). Должность архиатера — *archiatros* — была известна еще в Римской империи, как главного врача административной единицы — провинции, города (Медицинский энциклопедический словарь, 2002. С. 41). Указы Петра I адресованы главному врачу и руководителю медицинской службы России. Указы Петра I от 1, 12, 19 марта и 2 апреля 1707 г., от 23 января 1708 г. из Разряда в Аптекарский приказ также адресованы «к Роберту Карловичу Арескину, архиатеру и физикусу примариусу, да к комиссару Павлу Яковлевичу Веселовскому». 19 января 1708 г. «Великого государя Указ из Разряда в Аптекарский Приказ к Роберту Карлусовичу Арескину архиатеру и физикусу примариусу да комиссару Павлу Яковлевичу Веселовскому» [2]. «Следовательно, мы располагаем документами, которые „прямо доказывают“ ошибочность мнения Змеева о появлении во главе приказа архиатера с 1714 г., и мнения Чистовича, приурочившаго архиатерство Арескина к 1716 г., а в частности и неправильность утверждения Чистовича о том, будто бы б. кн. Як. Никит. Одоевский стоял во главе приказа до 1716 г. Уже в конце XVII в. во главе Аптекарского Приказа мы не находим воевод. С начала же XVIII в. Аптекарский Приказ вручается лицам медицинского персонала — архиатерам, и не по титулу, как думает Рихтер⁵, а по должности» [2]. На должность архиатера могли как назначить, так и отстранить от нее (например, Иван Блюментрост). Архиатер не всегда являлся лейб-медиком, т. е. личным врачом монарха, это две разные оплачиваемые должности (БСЭ, 1970–1978. Т. 2. С. 290; Т. 20. С. 583; Т. 14. С. 267).

30 апреля 1716 г. Р. Эрскину была вручена Грамота Петра I на латинском языке (русский перевод датирован 9 сентября 1716 г.). На основании этой даты Я.А. Чистович сделал ошибочный вывод, что это и есть дата назначения Р. Эрскина на должность архиатера. Н.Я. Новомбергский пишет: «Он даже приводит и указ, в латинском тексте и в русском переводе, к сожалению, не указывая, откуда им почерпнуты эти документы»⁶. «Если приводимые профессором Чистовичем указы представляют из себя подлинные исторические акты, то на основании их нельзя установить начала архиатерства. Из документа следует не то, что выводит Чистович. В самом деле, в нем Петр I объявляет, что Роберта Арескина „за верные его и усердные к нам учиненные заслуги, чином и характером действительного статскаго советника нашего пожаловать соизволили“. Что же касается архиатерства, то этим указом соизволили

„в помянутом чин подтвердить“» [2, 23]. Многие историки медицины опираются на эту грамоту, не учитывая другие документы и факты.

Все обнаруженные нами в фондах Российского государственного архива Военно-морского флота (РГАВМФ) документы и указы Петра I из Разряда в Аптекарский приказ, начиная с января 1709 г. (ссылка в документе на указ 1708), полностью подтверждают выводы Н.Я. Новомбергского. Все указы Петра I адресованы начальнику приказа, «Его Царского Величества архиатеру Роберту Карловичу Арескину с товарищи» [24].оборот «Его Царского Величества архиатер», «Его Царского Величества адмирал», «Его Царского Величества корабельный флот» и тому подобное означает состоящий на государственной службе Его Царского Величества. 28 января 1709 г. (ссылка на указы Великого Государя от 5 и 26 октября 1708 г.) дан указ об отправке лекарств в Азов и Троицкий⁷ «по росписям лекарей Аврама Энса, Ивана Гарлина», а там «ратных людей пеших и конных афицеров и рядовых 4516 человек», и «архиатеру Роберту Карловичу Арескину учинить о том по Его Великого Государя указу» [24]. В Азове и Троицком больных военнослужащих было «многое число», а в Троицком «в больницах лежат с язвами». Больницы (лазареты), лекари и ученики в документах упоминаются в 1702–1703 гг. [25, 26]. В указе Петра I от 19 апреля 1709 г. «Его Царского Величества архиатеру Роберту Карловичу Арескину с товарищи... писано: велено по росписям лекарей Аврама Энса и Ивана Гарлина послать в Азов и Троицкой лекарств на двести рублей» (посланы) [27]. Другой указ Петра I об отправке лекарств архиатеру Р. Эрскину датирован 13 мая 1709 г. и т. д. [28]. В апреле — мае 1712 г. Роберт Эрскин совместно со старшим лекарем морского флота майором Яном Гови (Jan Houy, Jean Houy) проводил ряд освидетельствований больных морских и сухопутных военнослужащих Адмиралтейского ведомства, «которые были больны при Госпитали». 8 мая 1712 г. «По указу Великого Государя» и по приказу графа Ф.М. Апраксина: «по досмотру дохтура архиатера Роберта Арескина, да лекаря Яна Говия оные салдаты явились стары и дряхлы», и «за скорбми их» в службе Его Царского Величества «быть не годны» [29] и т. д. Эти официальные документы имеют личную подпись доктора Р. Эрскина и адмиралтейств-советника, кабинет-секретаря Петра I А. Кикина. Нет никаких сомнений, что доктор Р. Эрскин к тому времени уже был архиатером.

Теперь обратимся к тексту Грамоты Петра I с самого начала документа. Необходимо уделить особое внимание первым строкам этой Грамоты (выделено нами): «Мы, Петр I и проч. объявляем всем и каждому, кому о том ведать надлежит, что *пред несколькими годами...* Роберта Арескина философии и медицины доктора...

⁵ Рихтер В.М. История медицины в России. СПб., 1814 (1830). Т. III. С. 39. «Мнение Рихтера повторяет Петров, автор двухтомника «Собрание Российских законов о медицинском управлении» (с. XIV) и М.Д. Хмыров в статье «Русская военно-медицинская старина» в «Военно-историческом журнале» (1869 г. Ч. CIV. с. 30).

⁶ Чистович Я. История первых медицинских школ в России. СПб., 1885. Приложения, CCCLXVI, CCCLXVII.

⁷ Троицкий — Таганрог; Троицкая гавань — первая военно-морская база России.

Неповоротливая и громоздкая старая система приказов не отвечала современным требованиям и новым скоростям. Это напрямую касалось Аптекарского приказа, тесно связанного с армией и военно-морским флотом. Военно-медицинская служба входила в структуру Аптекарского приказа, который имел свои подразделения («столы»). За время правления Петра Великого вся медицинская служба России была полностью реформирована. Азовские походы Петра I (1695–1696) и бои за Нарву (1700 и 1704) выявили ряд существенных недостатков в организации медицинской помощи в боевых условиях: недостаток штатных полковых лекарей, отсутствие постоянных военных госпиталей и лазаретов и др. Вопросы охраны здоровья и жизни военнослужащих и подготовки врачей обострились. С 1689 по 1705 г. в Россию по контрактам из-за рубежа прибыло 17 докторов, 87 хирургов, 1 офтальмолог и 9 аптекарей (в разных источниках данные могут различаться) [1].

В 1703 г. был основан Санкт-Петербург, в 1704 г. заложен форт Кроншлот и основано Санкт-Петербургское адмиралтейство. Вскоре в Санкт-Петербурге появились первые военные доктора, лекари, аптека. Архиатер и лейб-медик Р. Эрскин сопровождал Петра I во многих военных походах, на месте изучая обстановку. В Аптекарский приказ им направлялись отчеты по организации медицинского дела в войсках, о медицинских осмотрах и лечении военнослужащих и т. д. [1]. 20 июля 1706 г. в военном походе при Киеве состоялся указ Петра I: «Об учреждении аптекарского чина людей и о сборе с войска на лекарство денег... Управление того, что надлежит к лекарствам немочным и к плате лекарств, которые есть в войске, того, что лекарям надлежит чинить». Текст указа был составлен профессиональным врачом. Этот важный документ законодательно утвердил служебные обязанности полковых лекарей и генерального лекаря в войске и их взаимоотношения с командующим войском. До утверждения «Воинского устава» этот Указ являлся законом военно-медицинской службы, и был объявлен во всей армии. По Указу, тяжело больных и раненых надлежало отсылать «во шпиталь» в сопровождении лекаря, который был обязан лечить их добросовестно, а всякий полковник всегда обязан иметь роспись всех больных и умерших (пункт 2) [32]. В ходе Северной войны общее число штатных полковых и ротных лекарей (фельдшеров) в русской армии многократно возросло, и по Табелю 1711 г. достигло 1128 человек (без учета лекарей военно-морского флота и артиллерии). Теперь в каждом армейском полку постоянно был штатный лекарь, а в каждой роте — штатный фельдшер⁸ [15]. На каждом корабле — полковой лекарь с фельдшерами. Под руководством и контролем архиатера были учреждены постоянные

полковые госпитали, лазареты, аптеки, госпитали для ветеранов (инвалидов), налажено снабжение лекарствами и медикаментами армии и флота, усилены противоэпидемические меры. С 1706 г. Аптекарский приказ также именовался Главной аптекой, с 1714 г. — канцелярией Главной аптеки и Аптекарской канцелярией. С переездом государственных учреждений в новую столицу России Аптекарская канцелярия была официально переведена в Санкт-Петербург (1712–1714), а в Москве оставалась часть Аптекарского приказа. В 1721 г. в Санкт-Петербурге была учреждена Медицинская канцелярия, а в Москве сформирована Московская медицинская контора для обслуживания Первопрестольной.

«Воинский устав» (1716), «Генералитет или табель о полевой армии» (1720), «Морской регламент» (1720), «Адмиралтейский регламент», который содержал «Регламент о госпиталях и о должностях, определенных при них комиссаров, докторов, писарей и прочих» (1722), были законодательно утверждены на основе переработанных европейских военных регламентов. В основу этих законов была положена ранее отработанная и проверенная на практике система организации российской армии, флота и военно-медицинской службы. В подготовке этих документов активное участие принимал руководитель российской медицины.

В 1706 г. по указу Петра I одним из первых постоянных госпиталей в России был учрежден Московский госпиталь на р. Яузе с лекарской школой при нем под руководством доктора Н.Л. Бидлоо (под ведением Монастырского приказа) [33, 34]. В тот же период в Санкт-Петербурге были учреждены большие постоянные военные госпитали — Сухопутный и Морской (Адмиралтейский) с лекарскими школами при них [35]. Основан Морской госпиталь в Кронштадте. Важнейшее значение для дальнейшего развития медицины и подготовки российских лекарей имело основание лекарских школ при постоянных госпиталях с анатомическими театрами при них (Генеральные госпитали). Практическая анатомия была включена в обязательную программу обучения лекарей. Организацией этого процесса руководил глава российской медицины Роберт Эрскин, ранее имевший опыт педагогической работы в Госпитальной школе Лондона. Теперь был заложен фундамент отечественного медицинского образования и здравоохранения на современной научно-практической основе. Программа обучения и подготовка российских врачей не уступала медицинским школам Западной Европы того времени. Учредителем нового военно-медицинского образования в России был Петр Великий, а его ближайшим сподвижником и организатором российской медицины и военно-медицинского образования был архиатер Роберт Эрскин [15, 30, 36].

⁸ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Санкт-Петербург, 1830. Т. 43: Книга штатов. Отд. I: Штаты по военной части. Армия. 1711–1762 гг. К № 2319.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Appleby J.H. Ivan the Terrible to Peter the Great: British formative influence on Russia's medico-apothecary system // *Medical History*. 1983. Vol. 27, No. 3. P. 289–304. DOI: 10.1017/s0025727300042976
2. Новомбергский Н.Я. Врачебное строение в допетровской Руси. Томск, 1907. 388 с.
3. Новомбергский Н.Я. Материалы по истории медицины в России. Приложение к исследованию «Врачебное строение в допетровской Руси». Санкт-Петербург, 1906. Т. III, ч. 1. 134 с.; Т. III, ч. 2. 163 с.; Томск, 1907. Т. IV. 763 с.
4. Тришкин Д.В., Будко А.А. К 400-летию военно-медицинской службы России: от истоков до становления // *Военно-медицинский журнал*. 2020. Т. 341, № 11. С. 72–78. DOI: 10.17816/RMMJ82448
5. Материалы для истории медицины в России. Т. I–IV. Санкт-Петербург: Издательство Медицинского Департамента. 1881–1885. № 896, № 1458.
6. Пекарский П.П. Наука и литература в России при Петре Великом. Санкт-Петербург, 1862. 578 с.
7. Милюков С.Г. Думный дьяк Андрей Андреевич Винуис, государственный деятель России второй половины XVII — начала XVIII веков: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Москва, 2000. 16 с.
8. Российский государственный архив Военно-морского флота (РГАВМФ). Ф. 177. Оп. 1. Д. 37 (1). 1703. Л. 190–193; 291, 291об; 353, 354.
9. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона / под ред. К.К. Арсеньева, Ф.Ф. Петрушевского. Т. 27. Санкт-Петербург, 1899. С. 85.
10. РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 83. 1706. Л. 383, 385.
11. Robert P. Letters and documents relating to Robert Erskine, physician to Peter the Great, 1677–1720 // *Publications of the Scottish History Society*. 1904. Vol. 44, Misc. 2. P. 371–430.
12. Appleby J.H. Robert Erskine — Scottish pioneer of Russian natural history // *Archives of Natural History*. 1982. Vol. 10, No. 3. P. 377–398. DOI: 10.3366/anh.1982.10.3.377
13. Appleby J.H. The founding of St Petersburg in the context of The Royal Society's relationship with Russia // *Notes and Records of the Royal Society of London*. 2003. Vol. 57, No. 3. P. 273–284. DOI: 10.1098/rsnr.2003.0214
14. Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д. Великое посольство: Рубеж эпохи или начало пути: 1697–1698. Санкт-Петербург: Издательство Дмитрия Буланина, 2008. 696 с.
15. Милашева Н.В., Овчинников Д.В., Самойлов В.О. Роберт Эрскин — первый архиатр и организатор военной медицины и военно-медицинского образования в России // *Вестник Российской военно-медицинской академии*. 2021. Т. 23, № 4. С. 289–300. DOI: 10.17816/brmma80316
16. Луппов С.П. Книга в России в 1-й четверти XVIII века. Ленинград, 1973. 374 с.
17. Книга в России до середины XIX века / под ред. А.А. Сидорова, С.П. Луппова. Ленинград: Наука, 1978. 320 с.
18. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона / под ред. Е.И. Андреевского. Т. 2. Санкт-Петербург, 1899. С. 64.
19. Дриссен-ван хет Реве Й. Голландские корни Кунсткамеры Петра Великого: история в письмах (1711–1752) / пер. с нидерл. И.М. Михайловой, Н.В. Возненко. Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2015. 364 с.
20. Брюин К. де, Барсов П.П., Бодянский О.М. Путешествие через Московию Корнилия де Бруина / пер. с фр. П.П. Барсова. Москва: Издание Общества истории и древностей российских при Московском университете, 1873. 249 с.
21. Андреева А.В., Самбуров Г.О., Иванов Д.В. Имя профессора Н.Я. Новомбергского в истории Отечества и истории медицины // *Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко*. 2020. № 4. С. 62–67. DOI: 10.25742/NRIPH.2020.04.009
22. Акишин М.О. Политические взгляды и государственная деятельность Н.Я. Новомбергского // *Вестник Томского государственного университета. История*. 2019. № 61. С. 5–11. DOI: 10.17223/19988613/61/1
23. Чистович Я.А. История первых медицинских школ в России. Санкт-Петербург, 1883. С. CCCLXVI, CCCLXVII.
24. РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 54. 1708–1709. Л. 377–378.
25. РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 37 (1). 1702–1703. Л. 190–193.
26. РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 36 (1). 1703. Л. 4–5; Л. 6 об.
27. РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 54. 1709. Л. 577–577 об.
28. РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 54. 1709. Л. 603 об.
29. РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 76. 1712. Л. 271, 272, 279, 268.
30. Милашева Н.В., Самойлов В.О. Первые военные госпитали Санкт-Петербурга // *Вестник Российской военно-медицинской академии*. 2020. № 3. С. 258–266.
31. Корнелиус Крюйс. Адмирал Петра Великого / под ред. Рогинского В.В. Ставангер–Москва–Санкт-Петербург: Эрлинг Шадьгсон, 1998. 232 с.
32. РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 54. 1706. Л. 371–372 об.
33. Крюков Е.В., Костюченко О.М., Овчинникова М.Б., Бобылев В.А. Московская госпитальная школа — родоначальница медицинского образования в России // *Военно-медицинский журнал*. 2016. Т. 337, № 6. С. 71–77.
34. Ключев В.М., Ардашев В.Н., Ипатов П.В., Поддубный М.В. Прошлое, настоящее и будущее главного госпиталя // *Военно-медицинский журнал*. 1997. Т. 318, № 11. С. 13–19.
35. Белевитин А.Б., Швец В.А., Цветков С.А., Овчинников Д.В. Старейшие Санкт-Петербургские военные госпитали: круглая дата в истории // *Военно-медицинский журнал*. 2010. Т. 331, № 11. С. 70–78.
36. Милашева Н.В., Самойлов В.О. Петр Великий — учредитель военно-медицинского образования в Санкт-Петербурге // *Вестник Российской военно-медицинской академии*. 2020. № 1. С. 259–267.

REFERENCES

1. Appleby J.H. Ivan the Terrible to Peter the Great: British formative influence on Russia's medico-apothecary system. *Medical History*. 1983;27(3):289–304. DOI: 10.1017/s0025727300042976
2. Novombergskii NYa. *Vrachebnoe stroenie v dopetrovskoi Rusi*. Tomsk; 1907. 388 p. (In Russ.).
3. Novombergskii NYa. *Materialy po istorii meditsiny v Rossii. Prilozhenie k issledovaniyu «Vrachebnoe stroenie v dopetrovskoi Rusi»*. Saint Petersburg, 1906. Vol. III, is. 1. 134 p.; Vol. III, is. 2. 163 p.; Tomsk, 1907. Vol. IV. 763 p. (In Russ.).

4. Trishkin DV, Budko AA. To the 400th anniversary of the military medical service of Russia: from origins to the formation. *Military Medical Journal*. 2020;341(11):72–78. (In Russ.). DOI: 10.17816/RMMJ82448
5. *Materialy dlya istorii mediciny v Rossii*. Vol. I–IV. Saint Petersburg: Izd. Meditsinskogo departamenta. 1881–1885. No. 896, 1458. (In Russ.).
6. Pekarskii PP. *Nauka i literatura v Rossii pri Petre Velikom*. Saint Petersburg; 1862. 578 p. (In Russ.).
7. Milyukov SG. *Dumnyi d'yak Andrei Andreevich Vinius, gosudarstvennyi deyatel' Rossii vtoroi poloviny XVII — nachala XVIII vekov* [dissertation abstract]. Moscow; 2000. 16 p. (In Russ.).
8. Russian State Archive of the Navy (RSAN). F. 177. R. 1. A. 37 (1). 1703:190–193; 291, 291 tur.; 353, 354. (In Russ.).
9. Arsen'ev KK, Petrushevskii FF, editors. *Ehntsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona*. Saint Petersburg; 1899. Vol. 27. P. 85. (In Russ.).
10. RSAN. F. 177. R.1. A. 83. 1706:383, 385. (In Russ.).
11. Robert P. Letters and documents relating to Robert Erskine, physician to Peter the Great, 1677–1720. *Publications of the Scottish History Society*. 1904;44(2):371–430.
12. Appleby JH. Robert Erskine — Scottish pioneer of Russian natural history. *Archives of Natural History*. 1982;10(3):377–398. DOI: 10.3366/anh.1982.10.3.377
13. Appleby JH. The founding of St Petersburg in the context of The Royal Society's relationship with Russia. *Notes and Records of the Royal Society of London*. 2003;57(3):273–284. DOI: 10.1098/rsnr.2003.0214
14. Guzevich DYU, Guzevich ID. *Velikoe posol'stvo: Rubezh ehpokh ili nachalo puti: 1697–1698*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin Publ.; 2008. 696 p. (In Russ.).
15. Milasheva NV, Ovchinnikov DV, Samoilo V. Robert Erskine — the first archiater and creator of military medicine and military medical education in Russia. *Bulletin of the Russian Military Medical Academy*. 2021;23(4):289–300. (In Russ.). DOI: 10.17816/brmma80316
16. Luppov SP. *Kniga v Rossii v 1-i chetverti XVIII veka*. Leningrad; 1973. 374 p. (In Russ.).
17. Sidorov AA, Luppov SP, editors. *Kniga v Rossii do serediny XIX veka*. Leningrad: Nauka; 1978. 320 p. (In Russ.).
18. Andreevskii EI, editor. *Ehntsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona*. Vol. 2. Saint Petersburg; 1899. P. 64. (In Russ.).
19. Mikhailova IM, Voznenko NV, transl. *Drissen-van khet Reve I. Gollandskie korni Kunstkamery Petra Velikogo: istoriya v pis'makh (1711–1752)*. Saint Petersburg: MAEH RAN; 2015. 364 p. (In Russ.).
20. Bruin K de, Barsov PP, Bodyanskii OM. *Puteshestvie cherez Moskoviyu Korniliya de Bruina*. Barsov PP, transl. Moscow: Izdanie Obshchestva istorii i drevnostei rossiiskikh pri Moskovskom universitete; 1873. 249 p. (In Russ.).
21. Andreeva AV, Samburov GOI, Ivanov DV. The name of professor NYa. Novombergskiy in the Russian history and history of medicine. *Byulleten' Natsional'nogo nauchno-issledovatel'skogo instituta obshchestvennogo zdorov'ya imeni NA Semashko*. 2020;(4):62–67. (In Russ.). DOI: 10.25742/NRIPH.2020.04.009
22. Akishin MO. Political views and public activities of N. Novoselskogo. *Tomsk State University Journal of History*. 2019;(61):5–11. (In Russ.). DOI: 10.17223/19988613/61/1
23. Chistovich YaA. *Istoriya pervykh meditsinskikh shkol v Rossii*. Saint Petersburg; 1883. P. CCCLXVI, CCCLXVII. (In Russ.).
24. RSAN. F. 176. R.1. A. 54. 1708–1709:377–378. (In Russ.).
25. RSAN. F. 177. R.1. A. 37(1). 1702–1703:190–193. (In Russ.).
26. RSAN. F. 177. R.1. A. 36(1). 1703:4–5; Л. 6 tur. (In Russ.).
27. RSAN. F. 176. R.1. A. 54. 1709:577–577 tur. (In Russ.).
28. RSAN. F. 176. R.1. A. 54. 1709:603 tur. (In Russ.).
29. RSAN. F. 176. R.1. A. 76. 1712:271, 272, 279, 268. (In Russ.).
30. Milasheva NV, Samoilo V. The first military hospitals in Saint Petersburg. *Bulletin of the Russian Military Medical Academy*. 2020;(3):258–266. (In Russ.).
31. Roginskii VV, editor. *Kornelius Kryuis. Admiral Petra Velikogo*. Stavanger–Moscow– Saint Petersburg: Ehrling Shad'gson; 1998. 232 p. (In Russ.).
32. RSAN. F. 176. R. 1. A. 54. 1706:371–372 tur. (In Russ.).
33. Kryukov EV, Kostyuchenko OM, Ovchinnikova MB, Bobylev VA. Moscow hospital school — a pionner of military-medical education in Russia. *Military Medical Journal*. 2016;337(6):71–77. (In Russ.).
34. Klyuzhev VM, Ardachev VN, Ipatov PV, Poddubnyi MV. Proshloe, nastoyashchee i budushchee glavnogo gospiytalya. *Military Medical Journal*. 1997;318(11):13–19. (In Russ.).
35. Belevitin AB, Shvets VA, Tsvetkov SA, Ovchinnikov DV. The oldest military hospitals of Saint Petersburg: round date in history. *Military Medical Journal*. 2010;331(11):70–78. (In Russ.).
36. Milasheva NV, Samoilo V. Peter the Great is the founder of the military medical education in Saint Petersburg. *Bulletin of the Russian Military Medical Academy*. 2020;(1):259–267. (In Russ.).

ОБ АВТОРАХ

*Наталья Владимировна Милашева,
e-mail: n.mila2010@yandex.ru; eLibrary SPIN: 3660-1506

Дмитрий Валерьевич Овчинников, кандидат медицинских наук, доцент; e-mail: 79112998764@yandex.ru;
ORCID: 0000-0001-8408-5301; SCOPUS: 36185599800;
Researcher ID AGK-7796-2022; eLibrary SPIN: 5437-3457

Владимир Олегович Самойлов, доктор медицинских наук, профессор; eLibrary SPIN: 9326-0532

AUTHORS INFO

*Natalia V. Milasheva, e-mail: n.mila2010@yandex.ru;
eLibrary SPIN: 3660-1506

Dmitrii V. Ovchinnikov, e-mail: 79112998764@yandex.ru;
candidate of medical sciences, associate professor;
ORCID: 0000-0001-8408-5301; SCOPUS: 36185599800;
Researcher ID AGK-7796-2022; eLibrary SPIN: 5437-3457

Vladimir O. Samoilo, doctor of medical sciences, professor;
eLibrary SPIN: 9326-0532

* Автор, ответственный за переписку / Corresponding author